

Повседневная работа 5-й Ленинградской партизанской бригады по разложению антисоветских формирований и в лагерях для советских военнопленных

В. И. Хрисанфов, С. К. Бернев

В данной статье рассматривается политико-пропагандистское направление антифашистской деятельности 5-й Ленинградской партизанской бригады, самого крупного из партизанских соединений, из действовавших на временно оккупированной территории Ленинградской области в 1943–1944 гг. На основе впервые введенных в научный оборот документов из ведомственного архива Управления федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга прослежена работа партизан по разложению антисоветских воинских формирований, созданных немецко-фашистскими захватчиками для борьбы с партизанами (добровольцев из так называемых «восточных батальонов» вермахта, власовцев из подразделений Русской освободительной армии, служивших в тыловых немецких гарнизонах и участвовавших в карательных операциях против партизан) и местных полицейских отрядов, также привлекаемых к борьбе с партизанами. Раскрыты формы и методы политико-пропагандистской работы (листовки, газеты) партизан 5-й Ленинградской партизанской бригады, направленной на разложение антисоветских воинских формирований и ее результаты – приход в бригаду свыше 400 человек, состоявших ранее на службе в немецкой армии и в карательных отрядах. Приводится конкретный статистический материал по численности прибывавших ежемесячно в бригаду новых людей. Также раскрыты формы пропагандистской работы по организации побегов из немецких лагерей для военнопленных и трудовых гражданских лагерей. Выявленные в ходе изучения неопубликованных источников материалы раскрывают ранее неизвестные факты и подвиги людей, героически сражавшихся в рядах ленинградских партизан против немецко-фашистского оккупационного режима.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская область, оккупация, партизанское движение, 5-я Ленинградская партизанская бригада, политико-пропагандистская деятельность, листовки, Русская освободительная армия.

Для цитирования: Хрисанфов В. И., Бернев С. К. Повседневная работа 5-й Ленинградской партизанской бригады по разложению антисоветских формирований и в лагерях для советских военнопленных // История повседневности. – 2025. – № 2. – С. 126–139. DOI: 10.35231/25422375_2025_2_126. EDN: BVVYXHM

Введение

Прошло 80 лет со дня окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., но сама жизнь не дает права забыть об этой войне. Поэтому обращение к героическому и одновременно трагическому военному прошлому становится весьма актуально.

Представляется, что деятельность отдельных партизанских соединений, а их, как известно, к концу 1943 г. на временно оккупированной территории Ленинградской области было 13, изучена слабо. Это относится и к истории 5-й Ленинградской партизанской бригады, о некоторых направлениях ее деятельности и пойдет речь в данной статье.

В отечественной историографии по партизанской тематике в последние 15 лет появились работы биографического характера, в которых приводятся материалы, касающиеся истории этой бригады. Псковский исследователь Н. В. Никитенко приводит любопытные биографические сведения о командирах и комиссарах бригады [1–2]. В книге, подготовленной О. П. Аксеновым «Комбриг Карицкий – чекист и партизан», прослеживается боевой путь командира бригады, участие бригады в военных действиях на Ленинградском фронте.

Несмотря на большой привлечённый фактологический материал, основное внимание уделяется в первую очередь деятельности руководящего состава бригады, ее командира К. Д. Карицкого, а методам политико-пропагандистской работы не уделено внимание, не дана характеристика социального состава и источникам пополнения бригады.

Целью данной статьи является анализ политико-пропагандистской работы партизан 5-й Ленинградской партизанской бригады, направленной на разложение антисоветских воинских формирований, созданных немецким командованием и использовавшихся оккупационным режимом против партизан в местах дислокации бригады, с целью нейтрализации этих подразделений. Анализу подлежит и разъяснительная работа партизан среди советских военнопленных, находившихся в немецких лагерях, расположенных в местах дислокации бригады.

В исследовании в качестве основного был использован кейс-метод (Case study) или метод проблемно-ситуационного анализа, суть которого заключается в том, чтобы осмыслить различные жизненные случаи, описанные в источниках и име-

ющие отношение к рассматриваемой проблеме. В ходе изучения исторических фактов из архивных документов использован конкретно-исторический метод или нарративный, позволивший проследить суть фактов и явлений, происходивших на оккупированной территории Ленинградской области.

Источниками для исследования послужили документы и материалы, хранящиеся в фондах ЦГАИПД СПб и АУФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Результаты

На оккупированной территории Ленинградской области для борьбы с партизанами немцы, кроме регулярных войск, привлекаемых к карательным операциям, очень широко стали использовать изменников родины, служивших в антисоветских добровольческих формированиях, из так называемых «восточных батальонов» вермахта, подразделений «русской освободительной армии» (РОА), полицейских и карательных отрядов. Поэтому одним из направлений деятельности 5-й Ленинградской партизанской бригады К. Д. Карицкого в 1943 г. стала работа по разложению данных формирований.

Как известно, под руководством Ставки Верховного Главнокомандования германской армии был создан так называемый «Русский национальный комитет» (РНК) во главе с бывшим генералом Красной армии Власовым, перешедшим летом 1942 г. на сторону Германии. В задачу РНК входило создание «русской освободительной армии» (РОА) для борьбы с Красной армией и партизанами. В мае 1943 г., выполняя указания немецких оккупантов, Власов обратился с открытым письмом к населению оккупированных территорий, в котором призвал к борьбе с большевиками. После опубликования этого письма по инициативе и указаниям германского командования началось формирование РОА, в том числе и на территории Ленинградской области [4, л. 10].

Комплектование РОА шло двумя путями: добровольно и принудительно. Сначала среди населения широко было распространено мнение, что Власов собирал армию, чтобы затем выступить против немцев. Но с усилением партизанской пропаганды, через забрасываемые газеты и листовки, а также через устную пропаганду путем проведения разъяснительной работы со стороны партизан, население стало разбираться в сути дела,

и все попытки немцев провести вербовку в армию Власова потерпели крах. Так, по сведениям партизанской разведки от 23 мая 1943 г., в Плюссе немцы попытались добровольно призвать все местное население от 14 до 65 лет. Но народ саботировал. Только по Заплюсской волости из 100 призванных на комиссию добровольцев не нашлось [5, л. 95]. Главный акцент при формировании РОА был сделан на военнопленных. Лагеря для военнопленных выделяли определенное количество заключенных, согласившихся служить у оккупантов, а иногда и не спрашивая их согласия, записывали в РОА или другие немецкие подразделения (упор делался на украинцев и казахов, а также лиц, проверенных в лагере – лагерных полицейских).

Целенаправленная работа по разложению сформированных частей и подразделений РОА активно начала проводиться вследствие изменения военной обстановки на фронте, с лета 1943 г. В связи с летним наступлением Красной армии в частях РОА и полицейских отрядах проявились колебания, среди личного состава падала уверенность в победе немецкой армии.

Воспользовавшись этим обстоятельством, командование бригады через свою агентуру развернуло работу по их разложению.

Большое значение для ведения пропаганды имела полученная разведкой информация о наличии групп власовцев в немецких дивизиях, расположенных в районе дислокации бригады. Она помогала быстрее реализации партизанских мероприятий по разложению выявленных структур, и была еще одним источником пополнения бригады.

Агентурным путем и опросом бежавших власовцев опергруппе при 5-й ЛПБ под руководством Авдзейко удалось установить места дислокации отрядов РОА: в дер. Городец – 150 чел., в дер. Б. и М. Павы – 50 чел., в дер. Залезы – 120 чел., в Плюссе – 110 чел. Еще в трех деревнях, в т. ч. Переростень, наличие и численность отрядов установить не удалось [6, ч. 2, л. 6].

После перехода на сторону партизан военврача 3-го ранга В. Л. Ваневского, от него стало известно, что в каждой немецкой дивизии существовали группы власовцев-пропагандистов РОА. Такая же группа из 13 рядовых и 4 унтер-офицеров существовала при 18-й пехотной дивизии, расположенной в Уторгошском районе. Она находилась в населенном пункте М. Уторгош, в 46 км от Струг Красных. Её возглавлял лейтенант по фамилии

Гетманцев, по сведениям начальника особого отдела 5-й ЛПБ Авдзейко, «колеблющийся человек, лояльный советской власти, но боявшийся говорить об этом вслух». От него стало известно, что немецкое командование уже не надеялось на преданность всех «восточных добровольцев», служивших в армии вермахта. И в ближайшее время собиралось провести реорганизацию их подразделений по национальному признаку, отделяя украинцев от русских и белорусов [7, л. 204].

Партизаны засылали в гарнизоны специальные листовки и письма-обращения с текстами, предназначенными для определенных категорий и национальных групп солдат РОА и призывающие переходить на сторону партизан, эти обращения служили одновременно пропуском. Также устанавливали связь с подразделениями РОА, где начинались «брожения» и вели устные переговоры. Через подпольщиков в Плюссу, Лугу, Люблино, где располагались «власовцы», доставлялись сводки Совинформбюро и советские газеты [3, с. 174].

Правильно поставленная работа по разъяснению позиции изменника Власова через некоторое время стала приносить свои плоды. Уже весной 1943 г., сначала отдельные лица, затем мелкие группы военнослужащих и лица гражданской администрации стали переходить на сторону партизан.

Так, 6 августа в бригаду пришли большие группы солдат РОА. Они обратились с открытым письмом к солдатам и офицерам РОА, в котором содержался призыв убивать немецких офицеров и переходить к партизанам. Письмо было написано отдельной листовкой и широко распространялось среди солдат РОА. Эта листовка имела большое значение, поскольку фашистская пропаганда усиленно распространяла слух о «зверствах» партизан над перебежчиками. Листовка разоблачала эту ложь. За август-сентябрь типография бригады выпустила 14 названий листовок, обращенных к солдатам РОА, тиражом 7300 экз. [8, с. 242]. Эта работа велась через «агентурную разведку», создаваемую заместителем комбрига А. И. Ивановым, и при непосредственном участии Особого отдела бригады во главе с И. В. Авдзейко. Поскольку, как считает О. П. Аксенов, агитационная работа в немецких лагерях советских военнопленных и подразделениях РОА велась также «в русле оперативных интересов чекистов 5 ЛПБ», то методы вербовки Иванова и Авдзейко несколько отличались.

Получаемая информация о наличии подразделений владосцев в немецких дивизиях, расположенных в районе действий бригады, играла важную роль для ведения пропаганды в местах их дислокации. Она помогала быстрее реализовать партизанских мероприятий по разложению представленных структур, и была еще одним источником пополнения бригады [9, с. 110]. Так, из слов перебежчиков из гарнизона РОА в Пожеревицах, стала известна территория размещения частей РОА в районе на 21 июня. Выяснилось, что в Пожеревицах располагался штаб 16-го резервного учебного батальона РОА, командир ст. л-т Егоров. Там же находились две роты численностью в 400 солдат. Одна рота находилась в Дедовичах, вторая – в Сорокино. Роты были вооружены голландскими винтовками. Пулеметы хранились на складе и выдавались только при выезде на операции, на каждую роту приходилось три ручных и один станковый пулемет. Штаб формирования РОА находился в Сольцах, начальником штаба был полковник Боярский (русский). Для его обработки была подготовлена специальная операция. Здесь же находилась школа подготовки офицерского состава, в которой обучалось 100 чел. С мая 1943 г. в Пожеревицах работала школа подготовки диверсантов для работы в советском тылу. Переменный состав школы состоял из русских [5, л. 187, 222].

Поскольку добровольно люди в РОА не шли, туда забирали военнопленных. Так, 2 июля в Пскове прошел парад частей РОА, но многие «добровольцы» – участники парада были военнопленными, одетыми в немецкую форму. Так было, например, в Стругах Красных, где немцы освободили из лагеря 300 военнопленных и зачислили их в РОА, переодев в немецкую форму [5, л. 191, 265].

29 июня в районе Острова к партизанам перешли солдаты гвардейского маршевого батальона. По их словам, батальон формировался из числа военнопленных, находившихся в г. Зенберг. Командный состав проходил спецподготовку на офицерских курсах. Командиром гвардейского маршевого батальона был Сахаров, начальником штаба – Енинадзе. Оба – эмигранты. Командир офицерской роты Шишко, командир взвода агитации – майор князь Голицын (эмигрант). Начальник учебной части батальона – подполковник Ковалев [5, л. 226].

В результате пропагандистской работы, судя по отчетам командования бригады, на сторону партизан перешли из РОА – 96

чел., из полицейских и карательных отрядов – 34 чел., в т. ч. из ЕКА и подразделения полиции безопасности и СД – 4 чел., из «восточных батальонов – 7 человек [10, л. 224].

Большую работу по разложению гарнизонов РОА осенью 1943 г. проводила редакция бригадной газеты «Партизанская месть» – специальные рассказы, письма бывших солдат РОА о своих боевых делах в бригаде печатались в газете, а также в виде листовок и рассылались по гарнизонам. Только с 1 октября по 29 ноября бригадная типография выпустила 9 листовок и 22 номера газеты «Партизанская месть», общим тиражом 12 200 экз. Листовки содержали призыв к населению братья за оружие. Несколько листовок были обращены и к военнопленным и солдатам и офицерам РОА с призывом переходить на сторону партизан [11, л. 40].

Большую роль в разложении военных формирований РОА и «русских добровольцев» вермахта сыграла листовка-обращение «К бывшим бойцам Красной Армии и советским гражданам, находящимся на службе у немцев». Итоги этой работы были эффективны: в сентябре наплыв новых партизан продолжился. По сообщению Загребалова, оставшегося временно за начальника особого отдела бригады, на 26 сентября в бригаду ежедневно десятками «приходили власовцы и добровольцы с оружием и лошадьми» [6, ч. 8, л. 1].

Так, 21 сентября к партизанам-заготовителям в дер. Вяжище добровольно перешла группа из 10 человек из РОА – с оружием, 26 сентября в лагерь пришли еще 29 чел. из РОА. Среди них были шесть чел. из «кавказского легиона», которые убили своих непосредственных командиров – трех ефрейторов-немцев. Они принесли с собой два ручных пулемета и 12 винтовок, а также привели семь лошадей [12, л. 55].

В октябре к партизанам пришли 12 солдат РОА. При допросе выяснилось, что перед своим уходом они убили двух немецких офицеров, захватили два пулемета и личное оружие. Семь рабочих, служивших у немцев, взорвали железнодорожный мост и, захватив четыре винтовки, ушли к партизанам. Пять рабочих телеграфной станции на разъезде Р. взорвали коммутатор телефонной станции и генератор электротока и также ушли в лес.

Еще в сентябре в бригаду добровольно пришел немецкий комендант трудового лагеря в д. Городец Вильгельм Йоганс

Хандкамер. Свой приход к партизанам он объяснял тем, что, по его версии, его подозревали в роспуске трудового лагеря, в котором из 700 человек осталось 300 [4, л. 12, 15, 26].

В начале октября в бригаду пришли обер-ефрейтор Герман Гесс, комендант бюро труда (в исторической литературе он называется комендантом трудового лагеря) в бывшем совхозе Володарского и рядовой Ян Круверс, латыш, призванный в немецкую армию в марте 1943 г. После допроса один написал «Обращение к немецким солдатам!», второй – обращение «К латышам!». Эти обращения были напечатаны в виде листовок и разосланы по гарнизонам [12, л. 12]. А уже 4 октября в бригаде была получена радиограмма из ЛШПД, предлагавшая расширить пропагандистскую работу среди вражеских солдат: «Разлагайте с помощью Гесса Германа и Круверса немецкие гарнизоны, выпускайте листовки, обращения, устанавливайте связи» [13, л. 1]. Чем, собственно, партизаны и занимались.

Так, 2 октября, через агентурную разведку, в бригаду пришли 20 человек бывших карателей, часть – с оружием [6, ч. 1, л. 33], 14 октября перешел на сторону партизан немец, работавший техником по дорожному строительству в районе Красного Вала [6, ч. 8. л. 47]. За октябрь из Батецкого, Уторгошского, Плюского и Струго-Красненского районов в 5-ю бригаду пришло 193 чел. [12, л. 20 об.].

Правильно поставленная пропагандистская работа продолжала давать свои результаты. В начале ноября железную дорогу на Гдов, Лугу, Уторгош, Новгород охранял 664-й финский батальон 16-й армии. И 2 ноября 16 солдат этого батальона, охранявших железнодорожный мост на одном из участков Варшавской железной дороги, убили двух немецких офицеров и с оружием пришли к партизанам. В связи с массовым добровольным переходом финнов к партизанам, немецкое командование было вынуждено срочно снять батальон с охраны дороги и заменить немецкими солдатами. По словам перешедших к партизанам, 27 ноября всех финнов в течение 48 часов отправили в Финляндию [6, ч. 8, л. 327].

В ноябре в бригаду пришли три латыша, служившие в немецкой армии, они также обратились с письмом к своим землякам. Эта листовка оказала свое воздействие. К партизанам пришли еще несколько латышей. Были напечатаны также обращения

к азербайджанцам, состоявшим на службе в немецкой армии. Листовки делали свое дело. В результате в сентябре-декабре 1943 г. десятки солдат РОА перешли к партизанам [13, л. 133].

Все это подтверждают и немецкие документы. Еще 18 сентября 1943 г. появился приказ командующего охранными отрядами и командующего войсковой областью СГА фон Кюхлера, в котором констатировалось, что «в настоящее время участились случаи перехода на сторону (партизан – авт.) солдат из «восточных подразделений» русских и украинских национальностей». В некоторых местах, говорилось в нем, «...бегут не только одиночки, а целыми группами (отделения и взводы), захватывая с собой часто все вооружение». По словам генерала, причиной побега в большинстве случаев являлась «ловкая разлагающая пропаганда агентов партизан, которые имелись во всех слоях гражданского населения». В приказе прозвучало предупреждение о возрастающей «ненадежности» "восточных подразделений"» [14, л. 33].

А в октябрьском приказе германского командования уже прямо запрещалось использовать эти подразделения «без немецкого надзора», даже в небольших гарнизонах, а также на охране важных объектов (железнодорожных мостов, складов и т. д.) [15, л. 36].

К декабрю 1943 г. пропагандистская работа среди воинского контингента антисоветских формирований и восстания в ряде гарнизонов частей и подразделений РОА заставили немецкое командование разоружить оставшиеся гарнизоны. Большинство солдат РОА были заключены в лагерь или отправлены в Германию. Существовавшие школы пропагандистов и вербовочные пункты в крупных населенных пунктах были ликвидированы. На оккупированной территории остался лишь так называемый «гвардейский» батальон, расположенный под Псковом. В этот батальон продолжалось внедрение советской агентуры. В январе 1944 г. 12 чел., с оружием и боеприпасами перешли к партизанам. Всего в бригаду перешли свыше 400 чел., состоявших на службе в немецкой армии, РОА, в оккупационной администрации [14, л. 133–134].

Одновременно партизаны 5-й бригады вели большую работу по организации побегов из лагерей для военнопленных и трудовых гражданских лагерей. Все лагеря, расположенные в зоне действия бригады, снабжались через «агентурных

разведчиков» листовками с призывом уходить к партизанам, а также газетами и другими материалами.

Большую работу как по разложению гарнизонов РОА, так и в лагерях военнопленных проводила редакция бригадной газеты. Специальные рассказы и письма бывших военнопленных о своих боевых делах в отрядах печатались и в виде листовок и распространялись среди людей, находившихся в лагерях. Среди них распространялась и листовка под название «Вести с советской Родины».

В результате этой работы военнопленные и «невольники» из трудовых лагерей начали покидать лагеря.

В начале июня, через молодого парня из дер. Б. Уторгош, была установлена связь с военнопленными, находившимися в лагере этого населенного пункта. Результатом общения с ними стал приход «через несколько дней» в лес группы военнопленных, которых привел лагерный врач Ваневский. Через него вскоре из лагеря пришла еще одна группа (ок. 20 чел.).

Больше того, с целью освобождения всех военнопленных, 24 июля бригада совершила налет на немецкий гарнизон в дер. Б. Уторгош. Была уничтожена охрана лагеря, заключенные освобождены и ушли с партизанами. Освобожденные военнопленные были зачислены в бригаду и после принятия ими партизанской клятвы получили оружие [6, ч. 8, л. 34].

Уже 31 июля из лагеря в М. Уторгоши в бригаду пришел 21 человек. Их проверка проходила «через боевые задания». Ко 2 августа в бригаду были приняты еще восемь бежавших военнопленных. А 25 августа в бригаду прибыла большая группа военнопленных. Среди них шесть человек были из лагеря для военнопленных в Дуброво, 23 человек – из лагеря в Николаево, 20 человек – из лагеря в Маяково. Вскоре 27 августа группа во главе с начальником штаба бригады, возвращавшаяся из разведки, привела в лагерь 41 бывшего военнопленного, правда с оружием – только 11 чел. Всего, по данным Новикова, с начала августа в бригаду было принято 66 чел. из числа военнопленных [13, л. 10–11].

Так, 23 сентября группа партизан из отряда Павлова полка Скородумова, возвращавшаяся с боевого задания, привела с собой 23 военнопленных, бежавших из лагеря. В тот же день возвратилась группа Зеленского, отбившаяся во время боя с карателями еще 9 сентября. Она привела с собой 13 бывших

военнопленных, которых успели проверить в боевой операции – на пути в лагерь ими в дер. Погост Петровский был уничтожен маслозавод [11, л. 55].

Всего за август-сентябрь за счет военнопленных бригада пополнилась на 92 чел. [12 л. 26].

Обсуждение и выводы

Изученный материал из архивных фондов позволил сделать ряд важных выводов.

Большую работу как по разложению тыловых гарнизонов РОА, так и в лагерях для военнопленных, проводила редакция бригадной партизанской газеты «Партизанская месть». Эта работа выражалась в составлении листовок, обращенных к представителям разных по социальному и этническому признаку солдат вермахта.

Из вновь выявленных документов следует, что в октябре в Сольцах в пропагандистской работе среди военнопленных участвовала Мария Жеребцова, 1923 г., связанная с партизанами 5-й ЛПБ. Она распространяла листовки и советские газеты среди военнопленных, работавших в песчаном карьере, и вербовала их в партизаны, а 17 октября и сама пришла в отряд Святова (полк Егорова) [15, л. 79].

Главным итогом работы по разложению РОА стало то, что немцы убрали карательные отряды РОА из района действий бригады, разоружили и отправили в лагеря для военнопленных, заменив их немецкими солдатами. Это произошло в крупных деревнях Турская Горка, Городец, Б. Уторгош, Городище, Заполье, Милютино, Николаево.

Список литературы

1. Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: люди и судьбы: (командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны). Псков: Великолукская городская типография, 2010. 398 с.

2. Никитенко Н. В. Партизанские комиссары: люди и судьбы: (комиссары партизанских бригад, действовавших на оккупированных территориях Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны). Псков: Великолукская городская типография, 2013. 392 с.

3. Комбриг Карицкий – чекист и партизан / сост.: О. П. Аксенов. СПб.: Специальная литература, 2013. 287 с.

4. Архив Управления ФСБ России г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АУФСБ СПб и ЛО). Ф. 13. Д. 0010. Т. 1.

5. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-116 л. Оп. 2. Д. 81.

6. АУФСБ СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0010. Т. 2.

7. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 2. Д. 81.

8. В тылу врага: Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области, 1943 г. Сборник документов / сост. А. Р. Дзенiskeвич и др. Л.: Лениздат, 1983. 391 с.

9. Аксенов О. П. Партизанский «особист» И. В. Авдзейко // Незримый фронт на защите Ленинграда, 1941–1944: посвящается 80-летию начала битвы за Ленинград: сборник статей / сост. С. К. Бернев. СПб.: Арт-Экспресс, 2021. С. 95–116.

10. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 л. Оп. 11. Д. 160.

11. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 л. Оп. 1. Д. 552.

12. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 л. Оп. 1. Д. 549.

13. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 л. Оп. 7. Д. 244.

14. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 л. Оп. 1. Д. 553.

15. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 л. Оп. 2. Д. 187.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Daily Work of the 5th Leningrad Partisan Brigade on the Decomposition of Anti-Soviet Formations in Camps for Soviet Prisoners of War

Valentin I. Khrisanfov, Stanislav K. Bernev

This article examines the political and propaganda direction of the anti-fascist activities of the 5th Leningrad Partisan Brigade, the largest of the partisan units operating in the temporarily occupied territory of the Leningrad Region in 1943–1944. Based on documents from the departmental archive of the Federal Security Service Directorate for St. Petersburg and Leningrad Region and the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg, introduced into scientific circulation for the first time, the work of the partisans to decompose anti-Soviet military formations created by the Nazi invaders to fight the partisans (volunteers from the so-called "eastern battalions" of the Wehrmacht, Vlasovites from units of the Russian Liberation Army who served in the rear German garrisons and participated in punitive operations against the partisans) and local police detachments also involved in the fight against the partisans is traced. The article reveals the forms and methods of political propaganda work (leaflets, newspapers) of the partisans of the 5th Leningrad Partisan Brigade, aimed at the decomposition of anti-Soviet military formations and its results – the arrival of over 400 people to the brigade, who had previously served in the German army and in punitive detachments. Specific statistical material is provided on the number of new people arriving in the brigade every month. The article reveals the forms of propaganda work to organize escapes from German prisoner-of-war camps and civilian labor camps. The materials revealed during the study of unpublished sources show previously unknown facts and exploits of Russian people who heroically fought in the ranks of the Leningrad partisans against the Nazi occupation regime.

Key words: Great Patriotic War, Leningrad Region, occupation, partisan movement, 5th Leningrad Partisan Brigade, political propaganda activities, leaflets, Russian Liberation Army.

For citation: Khrisanfov, V. I., Bernev, S. K. (2025) Povsednevnyaya rabota 5 Leningradskoj partizanskoj brigady po razlozheniyu antisovetskikh formirovaniy i v lageryah dlya sovetских voennoplennyykh [Daily Work of the 5th Leningrad Partisan Brigade on the Decomposition of Anti-Soviet Formations in Camps for Soviet Prisoners of War]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 126–139. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_2_126. EDN: BBYSXM

References

1. Nikitenko, N. V. (2010) *Partizanskie kombrigi: lyudi i sud'by: (komandiry partizanskih brigad, deystvovavshih na okkupirovannoy territorii Leningradskoj i Kalininskoj oblastej v gody Velikoj Otechestvennoy vojny)* [Partisan brigade commanders: people and destinies: (commanders of partisan brigades operating in the occupied territory of the Leningrad and Kalinin regions during the Great Patriotic War)]. Pskov: Velikolukskaya gorodskaya tipografiya. (In Russ.)
2. Nikitenko, N. V. (2013) *Partizanskie komissary: lyudi i sud'by: (komissary partizanskih brigad, deystvovavshih na okkupirovannykh territoriyah Leningradskoj i Kalininskoj oblastej v gody Velikoj Otechestvennoy vojny)* [Partisan commissars: people and destinies: (commissars of partisan brigades operating in the occupied territories of the Leningrad and Kalinin regions during the Great Patriotic War)]. Pskov: Velikolukskaya gorodskaya tipografiya. (In Russ.)
3. (2013) *Kombrig Karickij – chekist i partizan* [Brigade Commander Karitsky – Chekist and partisan]. Comp. O. P. Aksenov. St. Petersburg: Special'naya literatura. (In Russ.)
4. *Arhiv Upravleniya FSB Rossii g. Sankt-Peterburgu i Leningradskoj oblasti* [Archive of the FSB Directorate of Russia for St. Petersburg and Leningrad Region] (hereinafter – AUFBS SPb i LO). F. 13. D. 0010. T. 1.
5. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Petersburg* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg] (hereinafter – CGAIPD SPb). F. R-116 l. Op. 2. D. 81.
6. AUFBS SPb i LO. F. 13. D. 0010. T. 2.
7. CGAIPD SPb. F. R-4000. Op. 2. D. 81.
8. (1983) *V tylu vraga: Bor'ba partizan i podpol'shchikov na okkupirovannoy territorii Leningradskoj oblasti, 1943 g.* [Behind Enemy Lines: The Struggle of Partisans and Underground Fighters in the Occupied Territory of the Leningrad Region, 1943]. Collection of Documents, ed. A. R. Dzeniskevich and others. Leningrad: Lenizdat. (In Russ.)
9. Aksenov, O. P. (2021) Partizanskij «osobist» I. V. Avdzejko [Partisan "Specialist" I. V. Avdzejko]. *Nezrimyj front na zashchite Leningrada, 1941–1944: posvyashchaetsya 80-letiyu nachala bitvy za Leningrad* [An invisible front on the defense of Leningrad, 1941–1944: dedicated to the 80th anniversary of the beginning of the battle for Leningrad]. Collection of articles, ed. S. K. Bernev. St. Petersburg: Art-Ekspress. Pp. 95–116. (In Russ.)
10. CGAIPD SPb. F. R-116 l. Op. 11. D. 160.
11. CGAIPD SPb. F. R-116 l. Op. 1. D. 552.
12. CGAIPD SPb. F. R-116 l. Op. 1. D. 549.
13. CGAIPD SPb. F. R-116 l. Op. 7. D. 244.
14. CGAIPD SPb. F. R-116 l. Op. 1. D. 553.
15. CGAIPD SPb. F. R-116 l. Op. 2. D. 187.

Об авторах

Хрисанфов Валентин Иванович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: veronika.hrisanfova@yandex.ru

Бернев Станислав Константинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» СПб ГБУК ГММОБЛ, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: bernev_sk@gmmobl.ru

About the authors

Khrisanfov Valentin I., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Independent Researcher, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: veronika.hrisanfova.v@yandex.ru

Bernev Stanislav K., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of the History of the Defense and Siege of Leningrad, St. Petersburg GBUK GMOBL, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: bernev_sk@gmmobl.ru

Статья поступила в редакцию 29.01.2025

Одобрена после рецензирования 06.05.2025

Принята к публикации 13.05.2025